

Очнулся я на холодном каменном полу в камере с железными решетками. Да, вероятность того, что это был сон, стремительно сокращалась с каждой секундой.

Все тело болело. Этот усыпанный глазами урод шутики не шутил. Парень был не из тех, кого хочется вызвать на борцовский поединок. Я даже зауважал женщин, снимающихся в порно с тентаклями. Не то чтобы я смотрел нечто подобное, конечно. На самом деле, я даже не знаю, что это такое.

Я встал и заметил на своем теле рваную одежду. Скорее лохмотья и, к тому же, не слишком удобные. По крайней мере, им хватило совести, чтобы прикрыть мою наготу.

Одна стена комнаты представляла собой решетку, сквозь которую виднелся тусклый коридор. На противоположной стороне, у самого потолка, находилось небольшое зарешеченное окно. Судя по проникающему через него лунному свету, выходило оно наружу. А судя по высоте, на которой оно находилось, мне придется хорошенько постараться, чтобы допрыгнуть до него. Мда, ничего не выйдет.

Я подошел к решетке и схватился за нее руками. Было темно, кроме единственной лампы, свисавшей с потолка, другого света тут не было, но все же я смог различить каменную стену напротив. Другими словами, я ни черта не видел. Во всяком случае, ничего, что давало бы мне надежду выбраться наружу.

– Эй! – позвал я, и мой голос эхом разнесся по коридору. – Есть тут кто-нибудь?

Никакого ответа. Только шум ветра за окном.

Я опустился на колени. Какого бога я разозлил, что оказался тут? Мои воспоминания все еще были как в тумане, но последним, что я помнил, было то, что я лег спать в своей комнате в общежитии. И вот на меня уже орет какой-то панк, будто я завалил статую некой Виолетты в полный рост. Когда я говорю, что не прочь завалить какую-нибудь девчонку, я имею в виду совсем другое.

– Эй, вставай, – от холодного как лед голоса у меня по позвоночнику пробежала дрожь. Я поднял голову и увидел женщину под тридцать, стоящую по другую сторону решетки.

– Э-э-э... – я не нашелся, что и сказать. Не потому, что она была красива или что-то в этом роде. В смысле, уродиной она тоже не была. Просто у нее были самые темные круги под глазами, которые я когда-либо видел в своей жизни.

Она была худой, с болезненно бледной кожей. Ее глаза смотрели на меня, как две черные дыры, готовые засосать меня внутрь и мгновенно убить. Да, настоящая старинная красавица.

– Ты... Райли, верно? – сказала она и издала короткий смешок, больше похожий на кашель.

- Нет, - ответил я, поднимаясь на ноги, - я другой парень, которого вы взяли и бросили в камеру.

- А, понятно, - женщина кивнула, и ее неухоженные фиолетовые волосы упали ей на лицо. - Тогда извини за беспокойство, - она развернулась и пошла прочь, хотя и очень медленно.

- Стой! - я просунул одну руку сквозь прутья. - Не уходи, - может, демонам был не ведом сарказм?

Женщина обернулась ко мне с быстротой черепахи:

- Да?

- Я и есть Райли, - вздохнул я. Сейчас действительно было не время для того, чтобы строить из себя умника. Вдруг, эти психи наконец-то решили отпустить меня.

- А, хорошо, - на ее лице появилась легкая улыбка. - Мой отец готов казнить тебя.

«О, боже. О, БОЖЕ»!

- Да что я такого сделал? - заорал я. - Если дело в той статуе, я заплачу за нее. Черт, я заплачу вдвойне, мне все равно. Пожалуйста, просто выпустите меня отсюда!

- Не знаю, Минцфель на тебя очень зол, - сказала женщина, подперев пальцем подбородок. - А когда Минцфель злится... отец готов на все, лишь бы сделать его снова счастливым.

- Ты сказала, что этот парень - твой отец, верно? Король демонов... Хукс как-то там? - я чувствовал, как в моем голосе зазвучали предательские нотки страха. - А ты не можешь... отговорить его?

Женщина медленно моргнула:

- Думаю... наверное, могу.

- Пожалуйста... - я попытался выдавить улыбку, - я... я сделаю все, что угодно.

- Ты ведь не демон? - спросила она.

- Нет, точно нет, - ответил я без обиняков.

- Расскажи мне о том, что ты говорил раньше, - она придвинулась ближе к решетке. - Об этом... «суде».

Суде? Ах, точно. Я уже почти забыл. Меня собирались казнить без суда. Видимо, здесь так не принято. Суд здесь заменял принц-молокосос и его папочка, готовый плясать под его дудку.

- Это... довольно сложно, - вздохнул я. - В общем, это такая штука, которую нужно проводить, когда кого-то в чем-то обвиняют... Например, в убийстве. Одни люди говорят, почему они сделали это, а другие - почему этого не делали.

- Зачем это нужно?

- Ну, чтобы не казнить людей, которые не сделали ничего плохого, - я специально подчеркнул последнее слово.

- Хм... - женщина уставилась на меня, и взгляд темных глаз стал едва ли не стеклянным. Прошла минута, прежде чем она наконец ответила, - Когда здесь кого-то обвиняют в таких вещах, мы просто его убиваем.

- Да, я уже понял.

- Кстати... я Йаика, - хихикнула она, убирая челку с глаз, - старшая дочь королевской семьи Брайнштайн.

Ну, да, самое время для обмена любезностями. Впрочем, плевать! От нее меня была нужна лишь гарантия, что она поможет мне выбраться оттуда.

- О-о, приятно познакомиться, - я старался сохранять спокойствие, практически прикусив при этом язык. - Значит... ты мне pomoжeшь?

Йаика наклонила голову:

- Помочь тебе в чем?

Я был в полной жопе.

<http://tl.rulate.ru/book/105932/3772900>